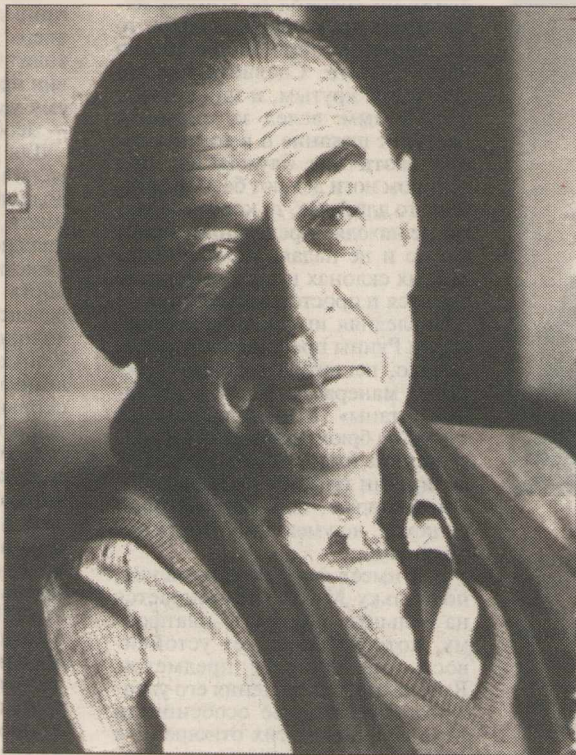

Эрих Мария Ремарк: чужой среди своих

ЛУЧШЕ поздно, чем никогда. Наконец в Германии опубликованы (частично) дневники Эриха Марии Ремарка, одного из самых известных немецких писателей нашего столетия. Название книги «Неизвестные произведения» — не преувеличение. Из этих дневников действительно впервые предстают некоторые абсолютно не известные стороны жизни Ремарка. Например, история публикации его романа о второй мировой войне «Время жить и время умирать».

Конечно, автор понимал, что критики будут рассматривать с лупой книгу человека, который получил всемирную славу благодаря «военному» роману о первой мировой — «На Западном фронте без перемен». Но он никак не предполагал, что ему придется столкнуться не только с предвзятым отношением литературных критиков, но и с цензурой издателей.

А именно это и произошло, когда в 1954 году всемирно известный маститый писатель принес в издательство Йозефа Каспара Вича свое новое произведение. Ознакомившись с рукописью, Вич в пространным письме попросил Ремарка исправить некоторые «мелочи». Умный тактик, он объяснял свое желание попыткой уберечь автора от нападков критиков, кото-

чил право слова рядовой солдат первой мировой. Правые круги восприняли книгу как попытку осмеять, оболгать немецкого солдата. 12 декабря 1930 года в Германии запретили показ американского фильма — экранизации этого романа. Никого другого не ненавидели так нацисты, как Эриха Марию Ремарка за роман «На Западном фронте без перемен». В мае 1933 года его книги вместе с другими лучшими произведениями немецкой и мировой литературы горели на нацистских кострах.

У Ремарка не было иллюзий насчет фашизма. Уже в 1931 году, когда дело еще только шло к захвату власти гитлеровцами, он переехал в Швейцарию. Прославленный роман сделал его богатым, а стало быть, материально независимым. Но собратья-литераторы его не любили. Томас Манн, например, оказавшийся вместе с ним в 1933 году в Асконе, не желал показываться в его обществе на улице. Многие эмигранты не хотели иметь ничего общего с этим миллионером, придававшим большое значение элегантности и внешнему виду, с человеком, который, не будучи евреем, эмигрировал из Германии не из-за опасности, а из одной только ненависти к нацизму. Общение с кинозвездами отдаляло его от будней многочисленных литературных кружков, а богатство делало подозрительным в глазах левой интеллигенции в эмиграции.

Он был очень одинок, хотя и находился постоянно в обществе красивых женщин. В 1940 году на светской вечеринке в Лос-Анджелесе он сидел между Бетт Дейвис и Марлен Дитрих, а Рубинштейн играл им на рояле Шопена. В четыре часа утра Ремарк привез Марлен Дитрих к ней домой, она разделась, а он... «Я так устал, голова у меня раскалывалась, я ничего не хотел — ни мириться, ни ссориться, я просто поцеловал ей руку и ушел, ушел, чувствуя за спиной дыхание холода», — написал он в своем дневнике.

Чуть позже maestro пера увлекся Гретой Гарбо и фотомоделью Наташей Палей, ну и еще добрым десятком звезд и старлеток. Но через свои приключения он проходил так, будто все это случилось не с ним. Он словно гость в собственной жизни. В Европе свирепствует война, вермахт наступает на Москву, и перед лицом немецких завоеваний Ремарк впадает в пессимизм: «Как

ни старайся гнать все это от себя, тьма на горизонте сгущается и заставляет повседневную жизнь бежать быстрее: нужно взять что-то от нее, пока тьма все не поглотила», — гласит запись в дневнике.

За вечер он обходил четыре, пять баров, топя в спиртном свой страх перед жизнью. Однажды утром, оставшись единственным посетителем в баре, он проводил домой официантку, а потом отправился к себе в гостиницу. Но в пустом номере было невыносимо, он видеть не мог свою пишущую машинку и стопку белой бумаги. И тогда писатель побрел в лавочку на углу, где несколько часов кряду продавал цветы...

Ремарк терпеть не мог голливудские вечеринки, ему претилась пустая болтовня киношников. Но он постоянно находился в обществе звезд, потому что пытался таким образом справиться с депрессией. Он боролся. Он бывал на людях, чтобы продемонстрировать: нацисты его не сломили. Только если человек сам сдастся, говорил он, нацисты смогут его победить.

Жизнь Ремарка представляла собой роскошное безвременье между всех ступеней. Это была ранившая его игра в костюмах светского человека, удачливого любовника, обласканного успехом писателя, романы которого экранизировал Голливуд. И лишь опубликованные ныне отрывки из его дневников показывают оборотную сторону медали: любовные страдания, на которые обрекла его Марлен, запой, муки написания новой книги. Целых семь лет потребовала от него «Триумфальная арка». Но она принесла ему такой же успех, как «На Западном фронте без перемен», и наконец освободила от комплекса, который он приобрел, живя в «золотой тени» первого успеха.

Но в Германии и после войны Ремарк оставался нелюбимым автором, поскольку здесь хотели скорее похоронить болезненное прошлое. Ремарка обвиняли в том, что он пачкает собственное гнездо. Может быть, поэтому он пошел на цензурные сокращения своего романа «Время жить и время умирать». Он подчинился молча. Его биографы объясняют это недостатком времени, последствиями автодорожной катастрофы, которая отвлекла его от книгоиздательских дел... Даже Вич тогда с удивлением писал: «Вы так безмолвно приняли сокращения, что, боюсь, сделали это не от души».

Это было мягко сказано. С отвращением, с подавляемым чувством омерзения Ремарк вернул издательству поправленный экземпляр, пишет он в своем дневнике. Он считал, что Германия встала на путь реставрации старых порядков. Это приводило его в отчая-

Ремарк с Марлен Дитрих в Лос-Анджелесе, 1939 год.

рым он оставляет «лакомую причанку». Кроме того, поскольку замечал издатель, кое-кто из его сотрудников вообще посчитал «недопустимыми» целые части романа «Время жить и время умирать».

Вот это-то и было ближе к истине. По требованию издательства роман в значительной степени лишился политической остроты. Так, положительный герой — коммунист — превратился в социал-демократа; описания преступлений вермахта в Советском Союзе были сильно смягчены; упоминание о том, что немецкий солдат себя и своих товарищей называл убийцами, и вовсе исчезло. Издательство исходило из того, что немцам 50-х годов все это вряд ли может понравиться.

Впрочем, Эрих Мария Ремарк вообще не очень нравился своим соотечественникам. Ожесточенные споры вызвал уже первый его роман. «На Западном фронте без перемен», где полу-

В 1958 году писатель женился на голливудской актрисе Полетт Годар.

ние. «Оправдывающийся народ», — говорил он о немцах.

Эти слова изъятые из опубликованных ныне дневников. Ремарку опять не повезло...

По материалам журналов «Шпигель», Гамбург, и «Фокус», Мюнхен.